

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, принятія для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почте за ихъ счетъ.

Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонимара не существуетъ.

№ 5.

Годъ изданія

IX.

Подписная плата 6 р. 50 к въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку пята въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к за строку пята позади тевета.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

1-го марта 1911 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая отмѣтка.

Государю Императору на Всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по поводу выраженія о вѣрноподданническихъ чувствахъ русскихъ людей, проживающихъ во Владивостокской епархіи, благоугодно было въ 14-й день января с. г., «въ Царскомъ Селѣ» Собственноручно начертать: «Прочеть съ удовольствіемъ».

Назначенія и перемѣщенія:

Резолюціями Ею Высочайшаго Преосвященства:

Отъ 8-го февраля за № 388, состоящей на несломнической вакансіи при Цикольскъ-Уссурийской влады-

целеской церкви Хрисанфъ *Горбачевскій*—назначенъ на священническую вакансію къ Бѣльцовскому храму;

отъ 10-го февраля за № 412, состоящій на целомщической вакансіи при церкви ст. „Пограничная“ священникъ Алексѣй *Васильевъ*, переведенъ на такую-же вакансію въ Руссовскій приходъ, съ прикомандированіемъ къ Владивостокской Покровской церкви.

Рукоположенія.

2-го февраля 1911 года іеродіаконъ Уссурийскаго Св. Троицкаго монастыря *Антій*—рукоположенъ въ санъ іеромонаха и монахъ того же монастыря *Меводій* рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

Награжденіе.

Его Высокопреосвященствомъ 31-го янв. награжденъ за усердную и полезную службу церкви Божіей священникъ Бѣльцовой церкви Михаилъ *Голодковскій*—набедренникомъ.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства утверждены въ должностяхъ:

Отъ 8-го февраля за № 399,--крестьянинъ Никифоръ *Шевченко* председателемъ Павловскаго церковно-приходскаго попечительства

и отъ 10-го февраля за № 407, - п. д. целомщичковъ церквей: Руссовской *Василій Быстровъ* и Комаровской *Іоаннъ Щербань* утверждены въ занимаемыхъ должностяхъ.

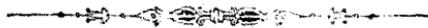
Освященіе церкви.

Его Высокопреосвященствомъ 31-го января освяще-

на церковь въ сел. Бѣльцовомъ во имя св. Николая Мур-
Линѣйскихъ Чудотворца.

Архипастырское благословеніе.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выда-
чею грамоты исаомнику Спасской церкви Авксентію
Омельченко за труды по организаціи и управленію цер-
ковнымъ хоромъ при мѣстной церкви.

Отъ Совѣта Раздольнинской второкласной школы.

Совѣтъ Раздольнинской второкласной школы снмъ
назвѣщаетъ, что пріемныя испытанія для желающихъ по-
ступить въ учительскій классъ школы будутъ въ маѣ и
августѣ мѣсяцѣ с. г. Отъ экзаменуемыхъ будутъ требо-
ваться слѣдующія знанія:

1) По Свнц. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта въ объ-
емѣ учеб. П. Смирнова (рекомендуемаго для 2-хъ
класныхъ школъ).

По Катехизису Филарѣта.
» Богослуженію Гермогена.

2) По Русскому языку:

Этимологія въ объемѣ учебника . . . Смирнова.
Синтаксисъ его же.
Дрвгантъ его же.
Хрест матія I—II части Невзорова.

Изложеніе своихъ мыслей на разныя темы безъ грам-
матическихъ и синтаксическихъ ошибокъ.

3) Ариметика:

Полный курсъ въ объемѣ учеб. Малинина и Буре-
нца.

Задачи: задачникъ его же.

4) Геометрія въ объемѣ краткаго учебника Давидова.

5) Физика въ объемѣ краткаго учебника Малинина.

6) Русская исторія въ объемѣ учеб. М. Острогорскаго.

7) Географія.

Элементарный курсъ въ объемѣ учебника Иванова, часть I.

8) Зоологія въ объемѣ учеб. Полянскаго о трехъ царствахъ природы.

9) Славянскій языкъ.

Правильное и бѣглое чтеніе, переводъ общеупотребительныхъ словъ, смысловой переводъ; знаніе наизусть тропарей седмичной службы 8 гласовъ и дванадцатыхъ праздниковъ съ переводомъ ихъ.

Пріемъ прошеній открытъ. Къ прошенію должны быть приложены: справка о рожденіи и документы объ образованіи.

Во второй классъ Раздольинской двухклассной школы принимаются всѣ имѣющіе свидѣтельство объ окончаніи одноклассной школы, какъ В. П. П., такъ и М. П. П. безъ экзамена.

При школѣ будетъ общежитіе.

Примѣчаніе къ пункту 7: географія Россіи Меча. Завѣдующій школой, священникъ *С. Даниловъ*.

Владивостокскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го марта — (№ 5.) — 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Смысль православной церковности и значеніе
обрядовъ.

Аполометическій очеркъ.
(Окончаніе).

XVI.

О клятвѣ-присягѣ Самъ Господь далъ совершеннѣйшее толкованіе.

«И говорю вамъ не клясться совѣмъ... но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ сего—изъ зла («отъ лукаваго»... Матѣ. 5, 34—37)».

«Изъ зла»... «отъ лукаваго»... Здѣсь рѣчь непосредственная не объ одномъ дьяволѣ, а вообще—о злѣ, о лукавствѣ: слѣд., о злѣ и лукавствѣ также міра и плоти человѣка, о душевной *склонности каждаго* ко злу и лукавству, вслѣдствіе чего клятва—присяга бываетъ, *существуетъ* въ жизни человѣка. Не она сама, клятва-присяга, есть зло: но она бываетъ *необходимымъ* предупрежденіемъ, *обереженіемъ* отъ зла, отъ лукавства, разлитаго во всемъ мірѣ и въ человѣкѣ (Римл. 7, 15—16)

Неизбѣжность клятвы-присяги *виднѣтъ*, прежде всего, слабыми въ церковной настроенности. Въ словахъ Спасителя *это*, прежде всего, и утверждается. Допускается и *необходимость* клятвы-присяги, *но идеаломъ* ставится не клясться совѣмъ, какъ въ евангеліи же записано ученіе объ идеалѣ совершенства въ одномъ общемъ выраженіи: «будьте совершенны, *какъ совершенъ* Отецъ вашъ Небесный (Матѣ. 5, 48)».

Частице сказать, необходимость клятвы-присяги уже обуславливается разлитымъ въ міръ зломъ,—лживостью и лукавствомъ совѣсти, напр., при утвержденіи или отрицаніи на судѣ, при исполненіи свидѣтельскихъ или судейскихъ обязанностей. Но она же, поэтому, есть пѣято *лишнее* («сверхъ—да, да».) тамъ, гдѣ должна царить правда Божія,—она не нужнѣе лишнекъ въ царствѣ Божіемъ на землѣ, допускаемый лишь «въслѣдствіе лукавства, изъ—за зла».

Такъ было въ ветхомъ заветѣ, такъ остается и въ новомъ, гдѣ въ царствѣ Христовомъ «плевелы растутъ вмѣстѣ съ пшеницей» до дня очищенія добра отъ зла (Матт. 13, 28—30). «Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, какъ не могъ ничѣмъ *вышнимъ* клясться, *клялся* Самимъ Собою... Люди клянутся высшимъ, и клятва *во удостовѣреніе* оканчиваетъ *всякій* споръ ихъ. Посему и Богъ.. *употребилъ въ посредство* клятву (Евр. 6, 13—17)». Въ этихъ словахъ апостоль безъ осужденія относится къ существованію среди людей клятвы; напротивъ, онъ *отмѣчаетъ значеніе* ея устранять всякія сомнѣнія.

Значить-ли это, что Господь узаконилъ клятву? - Нѣтъ. Онъ *только допустилъ* ее, какъ необходимую уступку свободной волѣ человека избирать благое, оберегаться отъ зла и въ стремленіи ко благу *укрѣпить себя призваніемъ имени и благодатной помощи* Божіей. Принятіе клятвы-присяги—это, прежде всего, *вызовъ себя на борьбу* съ собственнымъ «лукавствомъ». Поэтому, для болѣе совершенныхъ членовъ царства Христова «*совѣтъ*» *нѣтъ* клятвы-присяги, а только простое евангельское утвержденіе: «да, да»; и отрицаніе: «нѣтъ, нѣтъ». Таковымъ именію утвержденіемъ или отрицаніемъ всегда было показаніе на судѣ лицъ, облеченныхъ саномъ, ихъ свидѣтельство или обѣщаніе «по священству».

Кромѣ правильнаго пониманія словъ Спасителя о клятвѣ-присягѣ, важно сказать *въ духѣ этого* пониманія, что *не одно допущеніе* ея основывается на неизбежности *бороться* этимъ средствомъ со зломъ и лукавствомъ міра, плоти и діавола. Значеніе клятвеннаго обѣщанія, выражаемаго «передъ святымъ еван-

геліемъ и животворящимъ крестомъ», *предъ Богомъ и чрезъ лицо*, уполномоченное Господомъ «вязать и разрѣшать»,—это есть *полное молитвенное* священнодѣйствіе, съ заключеніемъ: «*да поможетъ мнѣ (присягающему) Господь Богъ Всемогуцій*» исполнить «*непреложность*» своей воли чрезъ посредство клятвы», по Божественному примѣру (Евр. 6, 13—17). И молитва здѣсь рождаетъ надежду, *а надежда не постыжаетъ* (Римл. 5, 5). Въ такомъ духѣ и священнодѣйствующій при клятвѣ-присягѣ «предстоятель» *обязуется*, предварительно привода къ ней, сдѣлать духовное наставленіе приходящему.

Такъ-то звучитъ чистый голосъ православной церковности, — голосъ *сознанія лукавства* человѣческой природы и *смиреннаго моленія* о благодатной помощи свыше!

Слѣдовало бы знать «вопрошающимъ *о словесахъ*» клятвенномъ-что «царство Божіе—не въ словѣ, а въ силѣ (1 Корин. 4, 20).»

XVII.

Остается опредѣлить церковный взглядъ *на разводъ* въ бракѣ Православный бракъ заключается «во образъ союза Христа съ церковью». Онъ имѣетъ ту же цѣль, что и бракъ первозданной и бывшей *единственною* четы, а именно: путемъ дѣторожденія размноженія на землѣ—постепенное *возрастаніе* человѣка и *перерожденіе* изъ душевнаго, земнаго и смертнаго состоянія въ духовное, небесное, безсмертное.

Отсюда ясно, что разводъ, *невозможный* для первой четы, *недопустимъ* и въ идеальномъ христіанскомъ бракѣ, въ которомъ нѣтъ мѣста *даже пожеланію* супруговъ породить новаго человѣка Христова отъ другой или другого (Матт. 19, 6; сравн.—5, 32: 5, 28). Ибо такое пожеланіе, не говоря уже о развратѣ и прелюбодѣяннн, свидѣтельствуетъ, что идеальномъ-христіанскаго брака нѣтъ между этими супругами; а есть только приближеніе, *примѣненіе* брачнаго идеала «къ лежащей во злѣ» дѣйствительности. Прелюбодѣяннє, распутство есть зло: разводъ по причинѣ сего—это только *излишекъ* въ царствѣ Божіемъ, обнаруживающійся въ ономъ, или въ другой, или въ обѣихъ сторонахъ, сопряженныхъ къ браку «*чистыми*» и *на всю жизнь*. «Излишекъ» вытекаетъ

«изъ зла», допускается изъ-за зла; оны *терпятся* въ царствѣ Христовомъ, *вслѣдствіе несовершенства* теперешнихъ его членовъ, «по ихъ жестокосердію», а также вслѣдствіе *высоты* брачнаго идеала, какой, по недостатку цѣломудрія и въ бракѣ, *не все* могутъ вмѣстить (Матѳ. 5, 27; сравн.—19. 3—12) Необходимость продолженія рода человѣческаго и историческаго процесса для царства Христова, доколѣ «послѣдній врагъ упразднится—смерть и будетъ Богъ все во всемъ (1 Корин. 15, 24—29)», обуславливаетъ это помраченіе и приниженіе брачнаго идеала.

Тѣмъ болѣе очевидно, что *виновная* по преободѣянію въ брачномъ „союзѣ“ сторона сама *утрачиваетъ* нравственнаго право на аступленіе въ новый бракъ и, если заключается такой новый «союзъ», то *послѣ* только *возстановленія* нравственнаго права на него. Согрѣшившій супругъ или супруга оказываютъ себя не приближающимися, а *крайне удалившимися* отъ высокой нравственной цѣли брака. И, потому, за грѣховнымъ паденіемъ котораго-либо изъ нихъ необходимо слѣдуетъ состояніе *разрыва* «въ союзѣ любви», осуждающее виновнаго на безбрачіе, какъ на испытаніе, какъ *на антимію*, т. е., на принятіе этого средства *къ возстановленію* утраченнаго цѣломудрія „*черезъ воздержаніе* отъ плотскихъ похотей». Побужденіемъ ко всему служитъ, опять же, не месть, не виѣнное наказаніе грѣшнику или грѣшницѣ по лишь *споспѣшествованіе* собственной духовной пользѣ того или другой.

Въ дальнѣйшемъ *оправдывается* возникающій почти въ каждомъ случаѣ развода вопросъ о допущеніи *второго брака* для виновной въ преободѣяніи стороны.—Многіе нынѣ настаиваютъ, при этомъ, на одномъ лишь удовлетвореніи *житейской* необходимости. Но правильное рѣшеніе нужно искать здѣсь въ списхожденіи церкви *къ кающемуся и «оказавшему* плоть» воздержанія и цѣломудрія.

Нужно замѣтить, что если «виѣцерковное сожитіе», послѣ «духовнаго разсмотрѣнія» о немъ на исповѣди, освящается таинствомъ брака, то и разведенному по виѣ прелюбодѣянія *нынѣ* *допускается* списхожденіе достольку, *поскольку* нравственное

состояніе такого христіанина *позволить сократить* срокъ эпитиміи, т. е., его безбрачнаго состоянія, воздержанія и исправленія его, возстановленія въ добродѣтели и целомудрія. Говоря съ точки зрѣнія православной церковности, *допускаема даже* совершенная отставка эпитиміи безбрачія чрезъ *полное* церковное прощеніе и *забвеніе* содѣяннаго грѣха, или *чрезъ замишу* одного средства исправленія другимъ. Но *возможность сего* ограничивается или расширяется *не только* въ силу особыхъ житейскихъ условій, а по особому *на каждый такой* случай «разсужденію» при исповѣди и по установленію на то епископскаго и синодальнаго рѣшенія *О гражданскихъ* формахъ «бракоразводнаго процесса» говорить здѣсь — не мѣсто. Довольно лишь замѣтить, что *«у Господа* много избавленіе и Той *избавитъ* (новаго) Израиля *отъ всѣхъ* беззаконій», вравнившись въ такое важное дѣло, какъ разводъ, «Ибо велика милость Господа къ намъ, и истина Его *пребываетъ* во вѣкъ (Псал. 116, 2)». Высшая санкція *вызывается* важностью дѣла, основываемаго *на правъ церкви* снисходить и миловать.

Въ истинной «милости, на которую образца много нѣтъ», кромѣ Божественнаго, и *выражается величіе* православной церковности.

XVIII.

Въ заключеніе, говоря о православной церковности и значеніи обрядовъ по отношенію къ современнымъ общественнымъ настроеніямъ, нельзя обойти молчаніемъ часто слышимый «вопль» глѣниваго раба Христова: *я не могу* исполнить *множество* правилъ церковнаго благочестія. «Это, будго бы, *слишкомъ* трудно»..

— «Можешь, да мало хочешь», отвѣчаетъ совѣсть. Все то можемъ мы при помощи Божіей, чего *твердо* пожелаемъ, *неуклонно* къ чему стремимся. Вѣда наша — не въ невозможности, а *въ недостаткѣ мужества*.

Церковно-православный христіанинъ мужественно *доблестенъ*. Какъ христіолобный воинъ, мужество котораго возбуждается съ усиленіемъ врага, онъ не боится *видимыхъ* невозможностей, зная, что средства къ духовной жизни всѣ даны ему. Это —

вся церковность, святое *храненіе* церковнаго уклада жизни, его *исполненіе* — спокойное и *возможное въ тѣхъ условіяхъ*, въ какихъ стоитъ определенная личность. Къ цели вестъ здѣсь не какая-либо особая мудрость въ расчетахъ средствъ, а *желаніе*, переходящее *въ дѣйствіе*, которое и составляетъ *добрыя навыки* въ разныхъ добродѣтеляхъ. Св. Григорій Назіанзскій говоритъ: «и одно добродѣтельное дѣло несовершенное со *всевозможнымъ* совершенствомъ и со *всюю горячностью*, возвышало иногда человека до величайшей святости (Руков. къ благоч. жизни, ч. 3, гл. 2, стр. 23)». Значитъ, Богъ зреть главнымъ образомъ *на побужденія и на усердіе*, съ которыми церковный «содѣлываетъ свое спасеніе о Господѣ».

Опытъ жизни въ духѣ православной церковности, начатый съ «малаго дѣланія» и продолжаемый «въ послушаніи Христу», даетъ плодъ духовный, не поддающійся *количественному* исчисленію. Свѣтлая, ровная у церковнаго христіанина настроенность, жизнь-радостная плодотворность ея, какъ, напр., у незабвеннаго отца Іоанна Кронштадтскаго, или по житію преп. Серафима Саровскаго, — вотъ что и составляетъ истинное выраженіе того величія и *всеобщности* (универсальности) православной церкви и, по которымъ «множество обрядовъ, правилъ и пріемовъ», ведущихъ къ преусиженію въ духовной жизни, нисколько *не стѣсняетъ и не затрудняетъ*, а лишь *даетъ каждому просторъ* приложить ко вселенскому благочестію и *с-юю наискромнѣйшую* ленту.

Разсказываетъ одинъ священникъ о простонародномъ обычаѣ «христосованія со святыми». Однажды на свѣтлой седмицѣ молился онъ предъ литургіей въ соборѣ. И видѣлъ: простая женщина, по всему казалось — крестьянка цѣловала иконы святыхъ. Виодгласа творила она молитву, которую невольно пришлось слышать священнику. Поразился онъ тому глубокому пониманію, тому живому, ясному сознанію, которое предшествовало этой молитвѣ. Подходя къ иконѣ святого и цѣлуя изображеніе его, крестьянка говорила: «Святителю отче Николае, — Христось воскресе!» Она «христосовалась» со святымъ, съ умершимъ, какъ *съ живымъ*,

благодати Божіей, «утаена отъ премудрыхъ и разумныхъ, и отъкрыта младенцямъ (Мато. 11, 25; Лук. 10, 21; сравн.: Иоан. 17, 26)», потому что *увосвояется-то* она искреннею вѣрой, чистымъ сердцемъ и незлобивымъ умомъ (Мато. 5, 8).

Священникъ Николай Дьяковъ.

У В Ы !

(Изъ Ефрема Сирина).

Увы тому, кто среди страстей
Проводитъ дни безъ сокрушенья
И говоритъ душѣ своей:
Теперь примусь за наслажденья.

А въ старости, когда душа
Устанетъ и сама смирится,
Покаюсь, даже не снѣвша,
И буду плакать и молиться...

Увы, безумцу! развѣ онъ
Что завтра будетъ вѣрно знаетъ?
Внезапно будетъ онъ пораженъ
И смерть всеъ планы раскидаетъ.

Увы! кто отъ добра ушелъ,
Чтобы съ лукавымъ подружиться,
Кто брата въ прегрѣшенье ввелъ,
Кто міръ оставилъ, но грязнится...

Они дадутъ во всемъ отчетъ,
Истяжетъ ихъ Судья въ день страшный.
И злобы ангелъ ихъ возметъ
И ввергнетъ въ мракъ и огонь ужасный.

Благословенъ Искупитель!

(Изъ Ефрема Сирина).

Благословенъ Богъ милосердный!
Съ любовью грѣшныхъ Онъ пріемлетъ,
Коль видитъ плачь нелицемѣрный
И съ радостью мольбамъ ихъ внемлетъ.

* * *

Благословенъ Богъ! отвергаетъ
Онъ небо добрымъ, чтобъ входили,
Но и для злыхъ не затворяетъ,
Чтобъ сердце къ небу обратили.

* * *

Благословенъ Богъ! Онъ спасаетъ
Всѣхъ добрыхъ добрыми дѣлами,
А грѣшныхъ скорбью убѣляетъ,
Ихъ покаяньемъ и слезами.

* * *

Благословенъ Богъ! Онъ за грѣшныхъ
Предать Себя на поруганье
И смерть вкусилъ за безнадежныхъ,
Да принесетъ имъ покаянье.

* * *

Благословенъ насъ сотворившій
И всѣмъ явившій милосердые,
А смерть же смертью сокрушившій
И даровавшій воскресенье!...

А. П.

Типы прихожанъ.

(«Добрый датель»).

Когда добрый христіанинъ захочетъ сдѣлать что-либо доброе, наиримѣрь, помочь бѣдному или пожертвовать на украшеніе храма, то онъ, какъ говорится, по Апостолу, „не совѣтуется съ плотию и кровію“, но на все удѣляетъ

щедрой рукой. Душа такого человека не знает мѣры и не боится окончательной раздачи своего имущества, ибо она хорошо сознаетъ, что «дающего рука не оскудѣетъ» и что «доброхотнаго дателя любитъ Богъ» (2 Корин. 9, 7.) Въ нашъ вѣкъ матеріализма и оскудѣнія вѣры въ людяхъ приятно отмѣтить, что среди православныхъ прихожанъ есть еще добрыя души, отзывчивыя и чуткія къ добру и на „давніи“ щедрыя. Такъ, наприм., одна моя прихожанка до того любитъ помогать бѣднымъ и жертвовать на храмы, монастыри, что я даже не знаю случая, чтобы она когда-либо отказала въ жертвѣ. Что бы ни затѣвалось въ нашемъ приходѣ доброе: по благоустраниенію ли то храма или по собору пожертвованій на бѣдныхъ, моя прихожанка откликается на все одна изъ первыхъ. Нѣтъ въ нашемъ храмѣ большой иконы Воскресенія Христова. Объ этомъ объявляю своимъ прихожанамъ. Моя прихожанка жертвуетъ 70 руб.; когда икона получалась она добавляетъ на раму 20 руб. и на серебряную лампаду 30 руб. Въ то же время собираетъ на икону св. Георгія Побѣдоносца 45 р., и опять отъ себя жертвуетъ на икону св. Апостоловъ Петра и Павла 50 руб., на икону св. Великомуч. Варвары 35 руб., на иконостасъ 10 руб., на священническія облаченія 12 руб. 50 коп. и т. д. Да и нельзя всего перечестъ, что пожертвовала эта добрая душа въ свой приходскій храмъ. Богъ знаетъ! Судя по сдѣланнымъ пожертвованіямъ, можно заключить, что моя прихожанка состоятельна. Нѣтъ. Она жена сегого рядового крестьянина-домохозяина, который по своему достатку скорѣе принадлежитъ къ среднимъ жителямъ. Все зависитъ отъ склада души и воспитанія ея. Она съ малыхъ лѣтъ воспитана въ духѣ православнои вѣры и благочестія, такъ какъ происхожденіе ея изъ благочестивой семьи, изъ которой уже вышло нѣсколько монашествующихъ и священно-церковно-служителей. Замѣчательно то, что моя прихожанка неграмотна; по нѣскольку она сильна въ знаніи св. вѣры,

я лично убѣдился самъ, когда слышать ея бесѣду съ невѣромъ и богохульникомъ о предметахъ вѣры на одномъ номинальномъ обѣдѣ.

Разговоръ шель о необходимости проповѣди при совершеніи богослуженія. Между прочимъ, невѣръ называлъ пастырскія поученія сказками. Моя прихожанка отвѣтила: «для богохульника сказки», а для благочестиваго христіанина «наставленіе и наученіе»... Кто вѣрнѣ въ св. Евангиліе, тотъ долженъ принимать поученія пастыря, какъ самаго Господа, и безъ пастырей не будетъ и царюмъ»... И дерзкій собесѣдникъ ея умелкъ. Вообще моя прихожанка большая ревнительница вѣры и благочестія. Она состоитъ членомъ въ Уссур. братствѣ Пресв. Богородицы, постоянно ходитъ въ церковь и внимательно слѣдитъ за богослуженіемъ а если замѣтитъ небольшое опущеніе или небрежность со стороны священнослужащихъ, выговариваетъ и скорбитъ. Я съ удовольствіемъ отмѣчаю добрую жизнь своей прихожанки и отъ души желаю ей достигнуть вѣчнаго спасенія.

Сельскій іерей.

Маленькій дневникъ.

29-го января с. г., по порученію Его Высокопреосвященства, я отправался въ сектантскій приходъ Лутковку для собесѣдованій съ православными и, если представится необходимость, то и съ сектантами-баптистами, для чего, на всякій случай, захватилъ съ собою кое-какія имѣвшіяся подъ руками миссіонерскія пособія и руководства.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ с. Лутковкѣ появились сектанты-баптисты въ числѣ двухъ-трехъ человекъ. Первоначально они жили спокойно, но затѣмъ, особенно, со времени «свободы», стали, при помощи наѣзжающихъ проповѣдниковъ, усердно заниматься пропагандой своего злеученія. Особенной ревностью въ этомъ отношеніи отли-

чался казакъ станицы Донецкой (рядомъ съ Лутковкой) — Калашиниковъ, человекъ неслухой, бывалый, нѣсколько лѣтъ потерпѣвшій на Дону между разными сектантами. Этотъ Калашиниковъ въ настоящее время является главою лутковскихъ сектантовъ и готовится къ должности «пре-свитера». «Община» наняла для него въ Лутковкѣ домикъ, доставляетъ ему безплатно дрова, даже снабдила его кое-чѣмъ изъ одежды. Калашиниковъ оставилъ занятія сельскимъ хозяйствомъ, одѣвается по-городскому и живетъ исключительно «благовѣствованіемъ». Въ настоящее время въ Лутковкѣ имѣется вмѣстѣ съ донскими казаками, 13—14 сектантскихъ семействъ, которые усиленно хлопочутъ передъ гражданскими властями объ учрежденіи въ Лутковкѣ полноправной религіозной общины, а такъ какъ законнаго числа (50 ч.) еще не имѣется, то бантисты пропагандируютъ свое ученіе между православными во-всю, напряженно, неустанно. По отношенію къ православнымъ держать себя воинственно, вызывающе. По собесѣдству съ храмомъ устраиваютъ свои молитвенныя собранія, на которыя усиленно зазываютъ православныхъ, перѣдко останавливая ихъ даже на пути въ церковь, для чего свои собранія устраиваютъ одновременно съ нашимъ богослуженіемъ, собираясь по звону церковнаго колокола. Для пропаганды баптизма ходятъ по домамъ православныхъ, стараются также не пропустить ни одного удобнаго случая и при встрѣчахъ съ ними на улицѣ ли, у колодца ли, за иной ли работой, — всюду. При встрѣчѣ вынимаютъ изъ кармана неразлучный карманный Новый заветъ, вычитываютъ два-три лакомыхъ текста, даютъ имъ свое толкованіе и быстро смущаютъ несвѣдущаго въ Писаніи крестьянина. Для усиленія произведеннаго впечатлѣнія похваляются тѣмъ, что, якобы, самъ Царь въ Петербургѣ ходитъ на бантистскія собранія и что скоро-де все православные перейдутъ въ баптизмъ. Въ виду такой напряженной сектантской пропаганды, въ селѣ масса колеблющихся, а

общее настроеніе православныхъ подавленное, припѣ-
ленное. Новый Лутковскій священникъ о. Иннокентій
Быстровъ, по мѣрѣ силъ и умѣнія, борется съ пропаган-
дой—какъ непосредственно, путемъ случайныхъ преній съ
сектантами, въ чемъ очень ревностно помогаетъ ему
мѣстный псаломщикъ (изъ учит. семинаріи),—такъ и
косвенно, воздействуя на православныхъ чисто пастыр-
скими, церковными средствами. Для этого онъ неопусты-
тельно за каждой литургіей и всенощной произноситъ
поученія, завелъ хоръ пѣвчихъ, ввелъ общенародное пѣ-
ніе, завелъ торжественныя вечера съ акафистами и поу-
ченіями, учредилъ кружокъ ревнителей православія и проч.
Православные видимо, всеѣмъ этимъ значительно утѣшены,
а своимъ батюшкой очень довольны. Но, тѣмъ не менѣе, въ
приходѣ большое уныніе и смущеніе, невольно угнетающее
и самого священника, безпомощнаго, почти одинокаго борца
за православіе. О. Иннокентій слезно просилъ Архипастыря
прислать скорѣе миссіонера для борьбы, съ баптистами, а,
за неимѣніемъ такового, хоть кого-либо изъ духовенства
если не для борьбы, то, по крайней мѣрѣ, для укрѣпленія
православныхъ, для поддержанія въ нихъ падающаго духа.

Вслѣдствіе этихъ просьбъ о. Быстрова, я, за неимѣ-
ніемъ миссіонера, посланъ былъ Архипастыремъ, глав-
нымъ образомъ, для собесѣдованій съ православными и
для нравственной поддержки собрата.

О. Иннокентій уже ждалъ меня и заранѣе оповѣ-
стилъ православныхъ, чтобы на 30-е января въ возможно
большемъ числѣ собрались въ храмъ къ торжественному
богослуженію и для выслушанія наставленій въ вѣрѣ
отъ пріѣзжаго священника. Прослышали о моей поѣздкѣ
и сектанты. Но между ними почему-то пошелъ слухъ,
будто ѣдетъ спеціальнѣй миссіонеръ для рѣшенія дѣла
объ учрежденіи столь желанной общины и стали усилен-
но готовиться по Библіи къ отвѣтамъ о своемъ „упованіи“.

По указанію Архипастыря, рѣшено было 30-го янва-

ря отслужить литургію соборнѣ, при участіи священника Донской станицы о. Петра Жуковского и ближайшаго діакона о. Михалюка. Впрочемъ, оба они должны были явиться на это же число въ с. Успенку, къ о. благочинному, для соединенія съ Архиастремь, а затѣмъ въ с. Бѣльцово на освященіе храма, почему литургію служили мы съ о. Быстровымъ только вдвоемъ. Тѣмъ не менѣе, при участіи двухъ хоровъ пѣвчихъ—лутковскаго и донскаго и при общенародномъ пѣніи, богослуженіе и при двухъ іереяхъ было благолѣпно. Храмъ наполнился народомъ до тѣноты, собрались школьники изъ трехъ школъ—лутковской, донской и медвѣдицкой, со своими учащими, кромѣ лутковскихъ. Пѣвчіе, какъ тѣ, такъ и другіе, пѣли очень стройно, а для села—болѣе чѣмъ хорошо. Видно было, что этимъ дѣломъ въ обоихъ приходѣхъ занимаются съ большою энергіей и любовью—въ Донской—учитель, а въ Лутковѣ самъ о. Быстровъ, какъ бывшій регентъ. Всѣ молящіеся пѣли «Вѣрую» и «Отче нашъ». Очень понравился мнѣ лутковскій псаломщикъ своимъ чтеніемъ—достаточно громкимъ, внятнымъ, осмысленнымъ, а, главное, благоговѣйнымъ. Чтеніе—образцовое. Именно, такое-только чтеніе и мыслимо въ сектантскомъ приходѣ. Сколько зла, сколько гибели для православія заключается въ безмысленномъ, безграмотномъ, преступномъ бормотаньи, которое, вмѣсто назиданія раздается въ большинствѣ нашихъ храмовъ! Сколько пустоты, зѣвоты и убійственной скуки вызываетъ оно въ нашихъ терпѣливѣйшихъ богомольцахъ, тщетно прислушивающихся къ чтенію, но, увы! по необходимости лишь «щепты творящихъ»! Погибаютъ безсмертные каноны, стихиры, молитвы, забываются псалмы, непаряются божественные церковные напѣвы—и мѣсто ихъ занимаютъ сектантскіе „псалмы“ и „вирши“. Я еще удивляюсь, какъ это народъ уходитъ въ сектантство единицами, а не приходами и волостями. Впрочемъ, при нашей преступной халатности въ дѣлѣ ре-

лиги, дождемся и этого. А потомъ—посылайте миссіонеровъ, проповѣдниковъ, подымайте шумъ, заливайте чайными ложками пожаръ, бейте въ набатъ. Пѣтъ: „проклять всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ“! Русское сектанство, несомнѣнно, наполовину и является нашимъ заслуженнымъ *проклятіемъ*. Пока еще не совсѣмъ поздно, произведемъ безотлагательно, не медля, реформу церковнаго богослуженія—реформу—въ смыслъ возстановленія упавшей дисциплины, благочинія, благочестія, заведемъ повсюду нетовое внятное, неторопливое чтеніе будемъ пѣть вмѣстѣ съ народомъ наши лучшія молитвы; будемъ служить и мы, пастыри, благоговѣнно, внятно, назидательно; позабудемъ навсегда невѣрную поговорку: „отзвонилъ—и съ колокольни прочь“! Вотъ на что бы нужно, охъ, какъ нужно обратить самое серьезнѣйшее вниманіе каждому батюшкѣ и каждому псаломнику.

Во время запричастнаго я около часу говорилъ къ народу поученіе противосектантскаго характера, ради чего, главнымъ образомъ, и пріѣхалъ въ Лутковку. Народъ слушалъ поученіе внимательно, не проявляя, какъ я замѣтилъ, ни нетерпѣнія, ни усталости, такъ какъ говорилось о томъ, о чемъ въ данную минуту болить православная душа. Послѣ литургіи мы отслужили молебенъ Трѣмъ Святителямъ, за которымъ прочтали молитву объ обращеніи заблудшихъ. Во время прикладыванія ко кресту раздавались миссіонерскіе листки, приделанные изъ Св.—Троицкаго монастыря, а группа крестьянъ пѣла разныя молитвы и по минеѣ стихиры Святителямъ. Народъ, оказывается, такъ пріученъ о. Быстровымъ къ общему пѣнію, что послѣ каждой службы остается въ церкви и подолгу поетъ всѣ извѣстныя молитвы. Пастыри! Вводите у себя общее пѣніе, столь любезное народу, приглашайте для этого, кто самъ не можетъ, руководителей, дорожите знающими пѣніе псаломниками, всячески поощряйте ихъ; всего этого настойчиво требуетъ жизнь.

Въ началѣ четвертаго мы опять пошли въ храмъ— къ вечерни и акаѳисту. О. Иннокентій служилъ вечерню одинъ, а я участвовалъ въ служеніи акаѳиста. Народу собралось вначалѣ немного, но затѣмъ стали все подходить, да подходить, такъ что къ концу службы наполнили всю паперть. Пришвы на акаѳистѣ иѣла вся церковь. Послѣ акаѳиста я вновь обратился къ народу съ длиннымъ поученіемъ, въ которомъ изложилъ положительное ученіе о почитаніи святыхъ и о нашемъ христіанскомъ призваніи. Послѣ акаѳиста народъ опять не расходился, во иѣлъ молитвы. Наконецъ, о. Быстровъ пригласилъ остаться въ церкви членовъ кружка ревнителей православія на собраніе. Богомольцы стали расходиться, осталось человѣкъ 25 обоюго пола. Собрались въ сторонкѣ. Чего-то робко ждуть, переминаются. Лица невеселыя, безпокойныя. Я сказалъ имъ маленькое привѣтствіе. Затѣмъ, по указанію о. Иннокентія, начали обсуждать разные текущіе вопросы, между прочимъ, о помѣщеніи для собраній кружка. О. Иннокентій неоднократно просилъ кого чужно, о разрѣшеніи собираться кружку въ лутковской министерской школѣ, но такого разрѣшенія не послѣдовало, на томъ основаніи, что школа—де—для ученія, или можетъ понадобиться для чтеній, а кромѣ того, если пускать туда православныхъ, то придется пускать и баптистовъ что послужитъ къ религіознымъ спорамъ, которымъ нѣ мѣсто въ школѣ. Какіе странныя мотивы къ отказу! Словно, мы живемъ не въ руссійскомъ государствѣ съ господствующей православною вѣрой; словно баптизмъ—узаконенная равноправная религія; словно школа—оноганыя бесѣдами, хотя бы и преніями о вѣрѣ; словно администрація школы не принадлежитъ къ православною вѣрѣ: ужъ не къ масонской ли?!—Вотъ и передавайте послѣ этого церковныя школы въ вѣдѣніе министерства народнаго „просвѣщенія“!—Кружокъ постановилъ вновь ходатайствовать о школьномъ помѣщеніи— на этотъ разъ уже черезъ Епар-

хіальное Начальство. Впрочемъ, хоги и разубнать, но будуть, несомнѣнно, всячески придираться и къ священнику, и къ кружку, оказывая тѣмъ моральную услугу баптистамъ. Нѣтъ, о. Шпокантій: сдѣлай лучше на церковныя или другія средства пристройку къ церковной сторожкѣ, заведи свое помѣщеніе, да тамъ и будь хозяиномъ, тамъ и устраивай всевозможныя приходскія собранія, сѣвѣнкі, сходы, тамъ устрой, если будетъ нужно, и церковную школу—это будетъ лучше!—Затѣмъ побесѣдовали по поводу отпаденія въ сектанство одного изъ первыхъ ревнителей православія и члена кружка—лутковскаго сельскаго писаря. Слышались вздохи. Замѣтно было, что это отпаденіе чрезвычайно угнетающе подѣйствовало на членовъ кружка. Порубили при всякомъ удобномъ случаѣ вразумлять его и молиться за него. Охъ, подумалъ я, глядя на нихъ,—и каждый изъ васъ—ревнителей не надеженъ! Много, много труда еще положить о. Быстровъ, пока укрѣнитъ васъ—ревнителей—въ вѣрѣ, пока вооружитъ васъ необходимыми для борьбы съ баптистами миссіонерскими познаніями. Да, нужна специальная катихизаторская воскресная школа, нуженъ трудъ—огромный, титаническій. Справнись ли ты съ нимъ, добрый пастырь, безъ поддержки и самой настоятельной помощи—и духовной, и матеріальной? Впрочемъ, не унывай, ратоборець: Христось—моя сила!..—Еще постановили: для большаго наблюденія за сектантами и ихъ вредной агитаціей избрать изъ своей среды нѣсколькихъ лицъ, которымъ и поручить, по мѣсту жительства, таковое наблюденіе, особенно, на хуторѣ, и обо всемъ замѣченномъ немедленно сообщать священнику. Тутъ же пашлись и желающіе взять на себя означенный трудъ. Наконецъ побесѣдовали о томъ, о другомъ; члены кружка подѣлились съ нами нѣкоторыми наблюденіями надъ сектантами. Въ заключеніе, ободривъ и утѣшивъ ихъ, какъ могъ, я просилъ ихъ крѣпче держаться за своего законнаго пастыря

и усердно помогать ему въ борьбѣ со врагами. Пропѣли „Достойно есть“ и разошлись по домамъ.

Въ тотъ же вечеръ мы съ о. Быстровымъ долго еще бесѣдовали, дѣлись настырекими впечатлѣніями за день; потомъ просмотрѣли кое-что по Библии и составили планъ дѣйствій на завтрашній день. Порѣшили съѣздить на хуторъ (версты за 2 или за 3) въ домъ одного сектанта, жена котораго колеблется, а дочь мужественно, твердо держится православія.

Бесѣда затонула съ полночь, и въ 2 ч. ночи мы разошлись спать, каждый съ усердной молитвой о помощи на предстоящій завтра трудъ. (до слѣд. №)

Священникъ В. Давыдовъ.

Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

Разсказъ.

(Окончаніе).

На слѣдующій день утромъ Саша въ поношенномъ ватномъ пальтишкѣ, взятомъ у старика Серебрякова, въ стоицанскихъ саногачъ и въ старенькой шапкѣ прогуливался въ ожиданіи отхода поезда, съ Вѣрочкой по платформѣ.

Пробилъ звонокъ. Народъ заволновался. Простившись съ Вѣрочкой, Саша юркнулъ въ толпу и уже на площадке вагона, когда поездъ тронулся, успѣлъ крикнуть:

„Идите! Въ случаѣ чего—прѣзжайте въ деревню. Лошадей вышлю“.

VI.

—Экъ тебя, родной, некромеали какъ!—встрѣтивъ на станціи Сашу, произнесъ Нефедычъ. И впрямь видно баталія тамъ идетъ.. И что намъ надо, подлецамъ, этимъ студентамъ?..

— Стой, Нефедычъ, чего вздоръ мелешь? Какіе студенты? вашъ братъ темнота“..

—Э, темнота.. вотъ тоже недавно приходилъ къ намъ въ село.. „я за народъ“, говоритъ; „врешь“, думаютъ мужики, — «небожь, тоже изъ студентовъ?».. да въ шею, да въ

нею его: съ ними, вѣдь, бѣды наживешь, а ты, родной, не надѣвай городской-то одежды... потому оно безнокойно. Батюшка получилъ телеграмму-то, да и скоренько снаря- дить меня; выслалъ и шубу, и шапку, и валенки. — Да у меня и такъ незамѣтно.

— Ну нешто..

* * *

И вотъ передъ Сашей снова знакомая дорога. Дале- ко, далеко-до самой Кутьмы тянется она Сирага и сѣва- то тамъ, то сямъ червяють рожи, видяются деревеньки; та изрѣдка встрѣчаются длинные обозы.

«Какъ-то не радуется родина и не во время посѣще- ние ея. А здѣсь еще не отозвалась волна революціи; здѣсь даже не довѣряютъ ей... Наша будетъ торжествовать, будетъ сплнться оставлять у себя подъ крылышкомъ»..

Онъ теплѣе укутался, прижавъ головой въ уголокъ коневки, закрылъ глаза, и, подъ визгливый скрипъ по- лозьевъ, порывистое фырганье лошадей и монотонное по- пуканье Нефедыча, началъ дремать. Картины мпувшаго коношилнсь въ воображеніи его и одна самая страшная — нападеніе пьяной толпы на беззащитнаго одинокаго студента заслонила собою другія. Онъ съ испугомъ от- крылъ глаза.

На облучкѣ попрежнему сидѣлъ Нефедычъ; по бо- камъ мелькали полосатые версты и телеграфные столбы.

— Около Кутьмы побуди меня, Нефедычъ...

— Ладно, вздѣмни, родной...

* * *

По приѣздѣ домой Саша сильно занемогъ. Напряжен- ное первое состояніе, простуда, побои — сломали крѣп- кую натуру: сначала у него образовался сильный кашель, ознобъ, жаръ и, наконецъ, появилась горячка.

О Григорій забезпокоился; выписалъ изъ уѣзднаго города врача, стариннаго своего друга. Опытность послед- няго, молодой крѣпкій организмъ больного взяли верхъ, и

мало-по-малу Саша началъ поправляться, а къ началу весны, когда солнышко ласковѣе и дольше стало глядѣть съ неба на свѣжыя равнины, онъ выходилъ закутанный на улицу и подолгу, стоялъ на террасѣ, вливая полною грудью свѣжій воздухъ и смотря на свѣсившіяся съ крыши ледяныя блестящія сосульки, на стаи воробьевъ, съ веселымъ чириканьемъ летающихъ по оголеннымъ деревьямъ родного сада... Ему легко становилось на душѣ, и порой на осунувшемся пожелтѣломъ лицѣ пробѣгала радостная улыбка, а глубоко ввалившіеся глаза некривилъ слезами благодарности.

Растаялъ снѣгъ, сбѣжали ручьи, земля опушилась зеленью; прилетѣли стаи птичекъ. Природа съ каждымъ днемъ становилась очаровательнѣе, — и съ каждымъ днемъ Саша веселѣлъ и поправлялся; но иногда боль въ лѣвомъ боку давала себя чувствовать.

Радовался о. Григорій съ матушкой его выздоровленію, и съ безпокойствомъ задавали себѣ вопросъ: „неужели и теперь Саша снова поѣдетъ въ университетъ?.. Времена тревожныя стали — не сносить ему головы въ томъ омутѣ.. а то и пуще того: увлечется молодость идеями и попадетъ...“

О. Григорій своихъ соображеній не выказывать велухъ и ни однимъ словомъ не далъ почувствовать, что ему неприятна избранная сыномъ дорога. Онъ все предоставилъ времени и твердое упованіе возложилъ на Промысль Божію.

* * *

Лѣто близилось къ концу.

Здоровье Сашы, повидимому, поправлялось, по характеръ его, прежде веселый, живой теперь сильно измѣнился.

Гуляя по роднымъ полямъ, лугамъ и рощамъ, онъ не находилъ успокоенія вѣбаломученнымъ чувствамъ.

Не успокаивали его и сердечныя задушевныя письма

Върочки Серебряковой, проживавшей цѣлое лѣто у родственницы — тетки гдѣ-то на хуторѣ «Тонкій Русавецъ».

Отъ ней онъ узналъ, что Макаровъ замѣшанъ въ какой-то исторіи. Въ его квартирѣ были произведены обыскъ. Нашли связки прокламацій, проектъ устава общества „обновленія Россіи на соціальныхъ началахъ“ и списокъ членовъ этого общества.

Сама обезпокоилась: ужъ не внесъ-ли, чего добраго, съ пьяной рожки, по знакомству, и его имя туда этотъ дуралей?.. Вотъ удружить! Хотя онъ не участвовать ни въ какихъ сходахъ и ни къ какому тайному обществу не принадлежалъ, однако, на основаніи списка, къ нему будутъ придираться, замазуютъ его, а то чего добраго... вѣдь теперь, въ этой кутерьмѣ трудно разобратъся, кто правъ, кто виноватъ“.

Россія волновалась.

Прохаживаясь иногда съ отцомъ по расчищеннымъ садовымъ тропинкамъ, Сама бесѣдовалъ съ нимъ по поводу событій.

Его интересовало — не беспокоится ли старикъ о своемъ положеніи.

Вѣдь, революція — это мятежъ, и духовенство должно обуздывать его, но въ такомъ случаѣ — чья возьметъ. Не можетъ ли наше духовенство постигнуть участь католическаго во Франціи? И о. Григорій хладнокровно передавалъ, что пока въ Россіи силъна вѣра, отъ революціи нечего ждать худого. Данъ толчокъ жидами, а нанни родные жидки подхватили, и вотъ волна помчалась. Ударится она въ берегъ, о крѣпкій гранитъ, что вѣрой зовется, — тутъ и конецъ ей, только брызги разлетятся. Вѣдь, нашъ народъ пойметъ и начинаетъ понимать, что убытки революціи лягутъ на него, что слова агитаторовъ одна трескотня...

Его задавила бѣдность, малоземелье. Онъ порабощенъ капиталомъ, а

„Порабощенье,
Какъ зло за зло,
Всегда влекло
Ожесточенье“.

Полежаевъ.

Но правительство въ свою очередь, пойметъ, что нужно народу, пойдетъ ему навстрѣчу, — и дѣлу конецъ.

— А вотъ теперь ванъ братъ молодечество проповѣдуетъ разныя коммуны, уравненія, такъ это ужъ очень смѣшно! Хорошо объ этомъ выразился Златовратскій въ „Устояхъ“.

„Равнять? равнять можно, да между кѣмъ? ну, землю поравняешь, а дурака съ умнымъ развѣ уравнять можно?“

О церкви, о вѣрѣ нечего беспокоиться. За нихъ говорить исторія“.

«Да, папа знаетъ жизнь», думалъ Сапа. „Онъ свѣтлыми очами смотритъ впередъ, и будущее его не мрачитъ. У него глубокая вѣра въ народную мощь“.

* * *

Вячеслава Попова начальство попросило выйти изъ университета за участіе, якобы, въ макаровскомъ дѣлѣ. Сапа призадумался. Дѣла обстоятъ дурно Годъ у него пропасть попусту. Впереди, вѣроятно, опять не обойдется безъ забастовокъ, — опять перемержка, а, можетъ быть, подобно Попову, ни съ того, ни съ сего.. И такъ вся молодость пройдетъ безслѣдно!

Заодно ужъ все пошло колесомъ Разочарованъ въ надеждахъ... пыль молодецкій остужень... грязная дѣйствительность на лицо. Довольно! Прощайте, розовыя мечты!

Въ началѣ августа онъ поѣхалъ въ городъ, зашелъ къ о. ректору семинаріи и рассказалъ ему все, что наболѣло на душѣ.

Добродушный старикъ съ любовью выслушалъ бывшего своего питомца и снабдилъ его рекомендательными къ кому слѣдуетъ письмами.

— Вѣдь, я говорилъ тогда,—провозя Сапу до парадной двери, ворчалъ о. ректоръ — что прямой путь отсюда—академія... такъ вѣтъ, своимъ разумомъ начнемъ жить.. и вотъ.. ну, лучше поздно, чѣмъ никогда... съ Богомъ!. познанийъ тьма и у насъ.. а теперь-то намъ силы нужны... ой, великая борьба видится вдали... набирайтесь силами духовными, да сбѣйте разумное, вѣчное»...

Въ концѣ августа о. Григорій получилъ изъ К. письмо отъ сына съ увѣдомленіемъ, что экзамень сдержать и зачисленъ въ число студентовъ академіи.

Радости о. Григорія не было конца.

„Не пожалѣю ужъ теперь ничего, чтобъ довести его до дѣла. Слава Богу, что вышелъ онъ на родную дорогу“.

VII.

Прошло четыре года. Стоялъ тихій жаркій польскій день. По большой столбовой дорогѣ медленно тащилась пара запряженныхъ въ домашнюю бричку гнѣдыхъ лошадокъ.

Въ задѣхъ сидѣли: возмужалый смуглый курчавый молодой человекъ въ парусинной парочкѣ и въ фуражкѣ съ околышемъ и красивая барышня брюнетка.

Лошадьми правилъ вучерь, который поминутно вытиралъ пыльнымъ рукавомъ выступавшій на лицѣ потъ и ворчалъ себѣ подъ носъ. «Ну, и жарынь—че приведи Богъ.. Вотъ на отрадѣ-то теперь мается людъ!.. Ишь какъ обѣщали лошадокъ, неотвязные овода... да и замаялись бѣднjackи.. Ну, немного, милья... скоро отдохнете... батюшка овсеца припасъ»..

— А что, Нефедычъ, не забылъ, небось, какъ везъ меня со станціи изувѣченнаго домой?»—спросилъ молодой человекъ, снимая съ себя фуражку и отирая платкомъ потъ.

— Какъ забыть! отвѣтилъ, озираясь назадъ Нефедычъ — Подлинно Александра Григорьевичъ, попущеніе Божіе тогда было.. чтобъ, значить, человекъ на разумъ наставить... оно, вишь, свяжись только съ ними...

Молодой человек расхохотался и начал рассказывать спутницѣ, какими словами Нефедычъ встрѣтилъ его тогда на станціи, какъ смѣшилъ дорогой и какъ онъ подлинно былъ тогда оригиналенъ.

И молодые люди съ жаромъ припоминали то буйное время.

— Ну, слава Богу, скоро и Кутьма—указалъ Нефедычъ на перелѣсокъ.

Молодой человекъ не сводилъ глазъ съ окрестностей... Все ему знакомо, дорого...

И какъ отрадно теперь на свободѣ дышать роднымъ воздухомъ, любоваться милыми картинами. Онъ теперь независимъ. Грядущее у него свѣтло и настоящее отрадно.

Спутница раздѣляла съ нимъ чувства.

«Вотъ и Кутьма!»

Сердце забилось у него и слезы выступили на глазахъ.

Перѣехали знакомый бревенчатый мостъ, уже пошатнувшійся отъ времени, и подѣхали къ родному дому.

О. Григорій съ сіяющимъ лицомъ, въ свѣтлой легкой ряскѣ, поверхъ которой на груди блестѣлъ только что полученный синодальскій золотой крестъ,—встрѣтилъ у калитки молодыхъ людей.

Благословляя обнять оуб сына, и съ глазами полными слезъ, тихо поздравилъ его съ счастливымъ окончаніемъ курса.

«А это моя невѣста, мама, благослови и ее. Она бурсака полюбила и не побоялась со мной дѣлать судьбу... Вѣрой Николаевной звать ее*».

Вѣрочка горячо поцѣловала руку о. Григорія и обняла матушку. Слезы струились у ней по щекамъ.

Милыя дѣти... будьте счастливы... благословенъ грядый во имя Господне... произносилъ, суетясь, о. Григорій.

Черезъ полчаса семья сидѣла уже за чайнымъ столомъ.

О. Григорій не спускалъ глазъ съ своего любимца и его невѣсты.

Онъ счастливъ, радостенъ: его единственный сыночекъ, надежда его—окончилъ кандидатомъ академію и уже назначенъ преподавателемъ словесныхъ наукъ въ родной семинаріи.

— Слава Богу! слава Богу!—мой мечты сблизилъ... мой сынъ на родной дорогѣ... Сильно я за него беспокоился, болѣлъ душой... теперь онъ во своя прінде... дома-то лучше...

Черезъ педѣлю кандидатъ академіи Александръ Григорьевичъ Никольскій повѣнчанъ былъ въ Кутымѣ съ окончившей высшіе медицинскіе курсы—Вѣрой Николаевной Серебряковой.

А еще черезъ педѣлю молодые выѣхали въ городъ. Александръ Григорьевичъ съ любовью занимается своимъ дѣломъ. Семинаристы его очень любятъ и отъ души смѣются, когда онъ рассказываетъ имъ студенческую свою эпопею..

С. Успенка

Священникъ А. Покровскій.

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе представителя колоколо-литейныхъ заводовъ Приуралья К. А. Соколова.

Содержаніе № 5.

Часть официальная. 1. Высочайшая отставка. 2. Назначенія, перемещенія и проч. 3. Отъ Совета Раздольинской второкл. школы.

Часть неофициальная. 1. Смыслъ православной церковности. (Окончаніе) С. Н. Д. 2. — 2. стихотворенія. 3. Гимнъ прихожанъ. 4. Маленькій дневникъ. 5. Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше. (Окончаніе).

Редакторъ, священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печ. разрыл. 10 января 1911 г. Цензоръ.

Каедральный Протоіерей А. *Муравьевъ*

Владивостокъ.

Электро-типо-литографія «Дальній Востокъ».